

Бай У снова открыл глаза. Первое, что предстало его взору — ослепительное, переливающееся всеми цветами радуги сияние, от которого почти рябило в глазах. Присмотревшись, он понял, что это лишь золотистые бусины занавесок, ярко сверкающие в лучах полуденного солнца.

Бай У поднял руку, чтобы прикрыть глаза, и из-под его бледных, тонких пальцев по щеке скатилась прозрачная слезинка.

— Хозяин, вы плачете?

— Нет, ты слишком много на себя берешь, — раздался низкий, хриплый голос. — Это была всего лишь физиологическая реакция на слишком яркий свет.

— ...

— Я ни в кого не влюблюсь. У меня даже сердца нет... как я могу любить?

— И то верно... Человек, выбравшийся из самой смерти, давно лишился такой бесполезной вещи, как сердце. Но если бы оно у вас было... вы наверняка были бы самым мягкосердечным из всех, — искренне отозвалась система.

Бай У поднялся и поджал губы:

— Благодарю за комплимент.

Только он накинул верхнюю одежду, как в комнату вошел Ши И с чашкой чая. Бай У принял напиток, сделал глоток, чтобы увлажнить пересохшее горло, и закрыл глаза, приводя в порядок воспоминания и данные в своей голове.

В этом мире у Бай У был весьма достойный статус — он был божественным лекарем, непревзойденным мастером, спасающим жизни. Однако в типичных сюжетах, полных драматических клише, такие персонажи, как божественные лекари, неизбежно оказывались либо второстепенными героями, либо пушечным мясом. К тому же, образ божественного лекаря всегда был либо нежным и благородным, либо мрачным злодеем с причудами — в любом случае, ничего хорошего его не ждало. Участь второстепенного персонажа, который влюбляется в главную героиню и вступает в борьбу с главным героем, была незавидной.

У многих лекарей были свои странности. Оригинальный владелец этого тела лишь из мимолетного интереса к выходкам главной героини приютил и вылечил тяжелораненого человека, и с этого момента оказался втянут в водоворот событий.

Главная героиня, попаданка с аурой Мэри Сью, обладала такой силой, что даже главный герой с его невероятным интеллектом не смог ей противостоять, так что же говорить о второстепенном персонаже? Ли Жоусинь была всеобщей любимицей. Едва появившись в этом

мире, она сразу же превратила в прах свою сводную сестру, которую считали невероятно злобной, соблазнила её жениха, открыто флиртowała с ним на глазах у всех, довела отца и мачеху до кровавой рвоты, а затем начала свои похождения вовне, собирая вокруг себя бесчисленное множество поклонников.

В конце концов она встретила недавно взошедшего на престол императора Цзина. Система отметила это как историческую встречу главных героев, сопроводив комментарий аплодисментами. Ли Жоусинь была поражена его величием и влюбилась с первого взгляда, после чего начала свой путь завоевания сердца императора.

Главный герой, император Цзин, настоящее имя которого было Сюй Жаньчжи, по натуре был подозрительным, жестоким и властным. Поначалу он терпел близость героини лишь из-за её полезности — даже наследный принц враждебного государства пал к ногам Ли Жоусинь. Но со временем её искренняя, открытая и щедрая натура, столь чуждая этой эпохе, привязала его к себе так сильно, что он уже не мог остановиться.

Убедившись в своих чувствах, Сюй Жаньчжи без колебаний решил устранить всех соперников. Неважно, были ли они реальной угрозой или вымышленной — он предпочитал казнить тысячу невиновных, чем позволить хоть одному уцелеть. Узнав об этом, героиня лишь приподняла бровь, делая вид, что ничего не произошло. В конце концов, эти люди сами к ней липли, а она их не любила. Притворяясь неведением, она и Жаньчжи успокаивала, и доказывала, что любит только его одного. Лучшего и придумать было нельзя.

В итоге, разумеется, главные герои жили долго и счастливо. Сюй Жаньчжи объединил Поднебесную, став величайшим императором, и ради Ли Жоусинь распустил гарем, пообещав ей быть единственной женщиной в его жизни. Если не считать печальной судьбы всех тех, кто стал пушечным мясом, это была довольно красивая история.

...

Сюй Жаньчжи сейчас всего девять лет. Он худ и мелок, кожа да кости, выглядит совершенно истощенным. В нем нет и тени того ослепительного, талантливое и грозного правителя, которым он станет в будущем. Его принес во дворец нынешний император, никто не знал, кто его мать, и все лишь строили догадки. Вскоре император передал его на попечение нелюбимой наложнице, а затем и вовсе забыл о его существовании. Приемная мать была болезненной и вскоре скончалась, отчего жизнь Сюй Жаньчжи, и без того напоминавшего в гареме невидимку, стала еще тяжелее.

Глядя на далекую маленькую фигурку, Бай У не понимал, как человек может настолько измениться, превратившись в совершенно иную личность — безупречную и безжалостную. Однако сейчас мальчик был еще мал, и приблизиться к нему было проще. К тому же, его ждало смертельное испытание: если он его пройдет, то обретет свободу, если нет — погибнет без следа.

Бай У развернулся и, бросив последний взгляд на Сюй Жаньчжи, исчез. Он не заметил, как

маленький мальчик вдруг резко обернулся и посмотрел точно в ту сторону, где только что стоял Бай У. В его ярких глазах не было детской наивности, лишь глубокая, темная бездна. Сюй Жаньчжи прищурился, глядя на слегка покачивающиеся ветви цветущего дерева. Лепестки медленно опадали, легкий ветерок проносился мимо — пейзаж был живописен, но вокруг никого не было. В черных зрачках промелькнуло сомнение: он отчетливо чувствовал, что кто-то наблюдал за ним. Этот взгляд был спокойным и равнодушным, без капли враждебности... словно простое любопытство.

...

В этот раз задача системы состояла в том, чтобы помочь Сюй Жаньчжи благополучно взойти на престол и стать настоящим государем. Задача простая, требовалось лишь время. Однако Бай У уже раскусил систему: когда она ставила условия, то выглядела неуверенной, и он знал — тут кроется какой-то подвох.

На самом деле, если бы Бай У не было интересно играть в долгую, он мог бы просто прикончить нынешнего императора и возвести Сюй Жаньчжи на трон — это сэкономило бы кучу сил. Хотя, возможно, это было бы слишком грубо. Единственный минус заключался в том, что Сюй Жаньчжи, взойдя на трон так рано, оказался бы слишком слаб и не имел опыта управления страной. А такой правитель не соответствовал требованиям задания.

Вздохнув, Бай У понял, что лениться не выйдет.

...

Храм Цинхэ славился своими прекрасными видами и обилием паломников; сюда часто приходили ученые мужи, чтобы слагать стихи. По расчетам Бай У, именно здесь главного героя ждала смертельная опасность. Поскольку сюжет вращался вокруг героини, система, желая облегчить выполнение задания, завалила Бай У кучей беспорядочных техник и секретных свитков, швыряя их так небрежно, будто это была обычная капуста с рынка.

Оригинальный владелец тела немало изучал учение о пяти стихиях и восьми триграммах, поэтому Бай У начал с них, имея хоть какую-то базу. Система утверждала, что мастерство в этом деле позволяет видеть прошлое, настоящее и будущее, но Бай У, глядя на самодовольный тон системы, сильно в этом сомневался.

В горах журчал ручей, вода была прозрачной и сладкой, а воздух наполнял тонкий аромат трав. Бай У остановился на берегу, поросшем мягкой травой, присел и кончиками пальцев коснулся зеркальной глади воды. Рыбки испугались и бросились врассыпную, а по воде пошли круги, похожие на распускающийся лотос.

Позади слышались торопливые шаги. Бай У обернулся и увидел пробегающего мимо ребенка в одеянии послушника. Он одарил его приятной улыбкой, и его тонкие, изящные черты лица в утреннем свете, пробивающемся сквозь ветви деревьев, казались невообразимо прекрасными. Ребенок густо покраснел и застыл на месте, а Бай У, увидев это, лишь лукаво усмехнулся.

— Хозяин, вы даже детей не щадите?! — в ужасе воскликнула система.

Бай У промолчал.

— Замолчи!

Внутри храма атмосфера стала строгой, воздух наполнился спокойствием, и человек невольно чувствовал, как уходит напряжение. Храм находился на склоне горы, и утренний густой туман окутывал его, скрывая деревья и цветы, словно в сказке. Бай У слегка сощурил глаза, и в его взгляде отразилось отличное настроение.

Качество того, что предоставляла система, было на высоте. Спустя несколько дней, когда Бай У спал, он внезапно открыл глаза, сел и уставился в пустоту. Его взгляд был темным и глубоким, словно водоворот, готовый поглотить душу. Он изогнул губы в легкой, таинственной улыбке:

— Ну вот, началось...

<http://bllate.org/book/19865/1955510>